

Вскоре после того, как Вэй Ло вернулась домой, кто-то доставил эскизы обуви Чжао Цзе.

Служанка, которая доставила ей наброски, недавно вошла в резиденцию и подносила чай. Девочка двенадцати-тринадцати лет с нежной внешностью. На ней был желтый жакет и зеленая юбка жу цюнь. Ее ярко улыбающееся лицо было очень милым. "Эту служанку зовут Юэ Ли. Четвертая мисс, если у вас будут какие-то приказы, пожалуйста, позовите эту служанку".

Вэй Ло не ожидала, что Чжао Цзе будет настолько наглым. Он оставил одного из своих подчиненных в резиденции герцога Ина. Говоря прямо, эта Юэ Ли выполняла роль их посыльного. Если она захочет сказать что-то Чжао Цзе, она сможет передать это через Юэ Ли. Он настоящий храбрец! Разве он не боялся, что люди герцога Ина раскроют ее?

К счастью, в ее комнате было не так много людей. Там были только Цзинь Лу и Бай Лань. Другие люди не осмеливались случайно войти в ее комнату. Вэй Ло уставилась на рисунки обуви на маленьком, покрытом алым лаком столе, вырезанном спиралями и очерченном золотом. Ее лицо выглядело довольно спокойным, и она сказала: "Я поняла. Ты можешь уйти". На самом деле, она уже хотела проткнуть лицо Чжао Цзе иглой. Она дала ему дюйм, а он захотел милю.

После того, как Юэ Ли ушла, Бай Лань поспешно закрыла дверь, вернулась к Вэй Ло и спросила: "Мисс, почему Его Высочество Принц Цзин прислал вам это? Эта девушка..."

Цзинь Лу оказалась умнее. Она перебила слова Бай Лани: "Эта девушка не кажется простой. Наверное, ей можно доверять".

Вэй Ло какое-то время разглядывала рисунок обуви Чжао Цзе. Затем она сказала Цзинь Лу и Бай Лани: "Я пообещала ему, что сделаю ему пару туфель. Уберите это подальше. Вы не должны никому рассказывать о том, что было сегодня".

Цзинь Лу и Бай Лань понимали, как нужно себя вести. Они не стали бы случайно сплетничать с другими людьми. Более того, Вэй Ло и Чжао Цзе уже были помолвлены. Это не выходило за рамки того, поэтому сделать обувь для своего жениха не было нарушением правил. Все будет в порядке, даже если остальные узнают. Возмутительным было то, что Чжао Цзе тайно прислал шпиона в резиденцию герцога Ина. Он слишком пристально наблюдал за Вэй Ло.

Неудивительно, что Вэй Ло расстроилась.

Если бы она когда-нибудь узнала, что Чжао Цзе заставил Ян Хао внимательно следить за ней, она бы точно поссорилась с Чжао Цзе.

На улице все еще шел дождь, но он не был таким сильным, как раньше, когда они только вернулись домой. Капли дождя падали на оконную раму и брызгали на тыльную сторону ее руки. Снаружи во дворе, рядом с соснами, появились лужицы, в которых отражались деревья. Реальность была едва различима. В главной комнате ничего не происходило. Вэй Кунь еще не вернулся. В противном случае, слуга вынес бы зонтик, чтобы встретить его у входа в Сосновый двор.

Цзинь Лу шагнула вперед. Она закрыла окно и сказала с беспокойством: "Мисс, вы промокли

под дождем, когда вернулись. Будет лучше, если вы примете теплую ванну, чтобы не подхватить простуду. Иначе вы можете заболеть завтра".

Вэй Ло кивнула, допив чашку чая с имбирем и красным фиником.

Она добавила в купальный бочонок пару капель ароматического масла из османтуса, сделанного госпожой Хань. Аромат был простым и элегантным. После того, как Вэй Ло закончила купаться, все ее тело слегка благоухало сладким запахом османтуса. Она надела голубовато-зеленую верхнюю мантию с вышивкой в стиле Су, с облаками и виноградом, и декоративной кружевной каймой. Ее густые, мокрые черные волосы свисали на спину. Сидя на диване перед южным окном, она вскользь спросила: "Мой папа вернулся?"

Цзинь Лу подошла, собрала ее волосы и аккуратно расчесала их двусторонним гребнем, пока они не начали спутываться. "Мисс, мастер вернулся вскоре после того, как вы пошли мыться".

Лицо Вэй Куня выглядело не очень хорошо, когда он вернулся. Оно казалось мрачнее, чем погода снаружи. Слуги в Сосновом дворе никогда не видели его таким, и они не знали, почему он был зол. Его слуги дрожали от страха и не смели допустить ни малейшей ошибки.

Цзинь Лу молча взглянула на Вэй Ло. Она не смогла сдержать свое любопытство и спросила: "Мисс, женщина, которая была на улице..."

Цзинь Лу слышала разговор между Вэй Ло и Цзян Мяо Лань. Слова: "Милая, я твоя мама" сильно шокировали ее и Бай Лань. Но, видя, что Вэй Ло не хотела говорить об этом, они обе не посмели задавать вопросы в тот момент. Они сдерживали свои чувства и только строили догадки.

Прямо сейчас выражение лица Вэй Ло стало гораздо спокойнее, поэтому Цзинь Лу осмелилась снова поднять эту тему.

Вэй Ло обняла свои колени и положила на них подбородок. Она смотрела на пейзаж за окном и лениво ответила: "Не задавай слишком много вопросов. Просто делай свою работу".

Зная, что она превысила свои полномочия, Цзинь Лу поспешно ответила: "Поняла. Эта служанка сказала слишком много".

Мгновение спустя, что-то случилось в главной комнате. Вэй Кунь позвал туда третьего мастера Вэй Чана. Неизвестно, о чем именно они говорили, но она могла едва расслышать сердитый голос Вэй Куня.

После того, как волосы Вэй Ло высохли, она встала с дивана, надела туфли, расшитые белыми цветами и украшенные жемчугом, и вышла на улицу. Стоя снаружи, она случайно услышала голос Вэй Куня, доносящийся из окон главной комнаты. "Почему ты сказал ей это? Зачем ты солгал ей?!"

Слуги, стоявшие за дверью, глубоко втянули свои головы. Их тела выпрямились. В такой атмосфере они не издавали никаких звуков.

Вэй Ло прислонилась к воротам, на которых были вырезаны хищные птицы. Ее голова слегка наклонилась назад, а ее усталые, поникшие, словно веер, ресницы отбрасывали полукруглые тени на ее белое нефритовое лицо. Когда она снова подняла голову, она увидела, как Вэй Чан

Хун идет к ней. На нем была тканая сапфировая мантия с благоприятным облачным узором. Он спросил: "С кем это папа спорит? Почему он так разозлился?"

Она подумала, что Чан Хун, вероятно, тоже что-то услышал, и именно поэтому он вернулся от господина Сюэ раньше обычного.

Вэй Ло подняла глаза и медленно сказала: "Папа разговаривает с третьим дядей". Она наклонила голову, чтобы посмотреть на Чан Хуна, моргнула и спросила: "На кого еще папа мог так сильно разозлиться?"

Чан Хун нахмурил брови. Он кое-что понял из слов Вэй Ло.

Держа в руке позолоченный кинжал из слоновой кости, Вэй Кунь отрезал угол черного стола, вырезанного цветами лотоса, с изогнутыми краями, и непоколебимо сказал: "Как и с этим столом, давай примем твердое решение разорвать наши отношения. Мы больше не братья!"

Вскоре после этого Вэй Чан экспрессивно вышел из главной комнаты. Он выглядел спокойным, но стиснул зубы так сильно, что казалось, будто вот-вот потечет кровь.

Вэй Ло и Вэй Чан Хун молча наблюдали за происходящим. Они не знали, стоит ли их уговаривать или просто смотреть и ждать.

Гнев Вэй Куня, очевидно, не утих. Он приказал людям привести госпожу Ду из двора Гингко. Госпожа Ду не покидала этот двор много лет. Теперь она украдкой осматривала резиденцию герцога Ина с каждым шагом. Все стало совершенно незнакомым и больше не выглядело так, как раньше. Госпожа Ду была одета в серую мантию, которая обесцветилась после многократных стирок. Шаг за шагом она следовала за слугами. Она совершила ошибку, встретившись глазами с Вэй Ло на веранде, и поспешно отвернулась. Ее прежняя уверенность и достоинство уже исчезли. Она не могла даже сравниться с женщиной из обычной семьи.

Госпожа Ду с самого начала не знала, зачем Вэй Кунь позвал ее сюда. Она надеялась, что к Вэй Куню вернулась совесть, и он собирается выпустить ее из двора Гингко. Тем не менее, одно предложение Вэй Куня развеяло все ее радостные ожидания. Она спросила: "Что ты сказал?"

Вэй Кунь принял решение с самого начала. Сейчас он даже не хотел смотреть на нее. Он повторил: "Пусть кто-нибудь принесет мне кисть и чернила. Я собираюсь развестись с тобой".

Развод с женой не был обычным делом в Да Ляне. Если женщина разводилась и была вынуждена вернуться домой к родителям, вся ее жизнь рушилась. Это не только унижит семью ее родителей, но и негативно скажется на всех незамужних девушках в семье. Кроме того, жизнь такой женщиной уже никогда не станет хорошей после возвращения домой. В нынешнем возрасте госпожа Ду ни за что не сможет снова выйти замуж. Она останется лишь двоюродной бабушкой. С течением времени семья ее родителей лишь начнет уставать от нее.

Кроме того, когда госпожа Ду вернется в дом своих родителей, у нее больше не будет шанса увидеться с Вэй Чан Ми. Вэй Чан Ми был молодым мастером четвертой ветви. Он не станет посещать резиденцию Чжун И, чтобы увидеться с ней. Если госпожа Ду останется в резиденции герцога Ина, у нее будет шанс видаться с Вэй Чан Ми каждый месяц. Если Вэй Кунь разведется с ней, то она не сможет увидеть Вэй Чан Ми всю оставшуюся жизнь.

Поэтому, неудивительно, что госпожа Ду так отреагировала.

Однако Вэй Кунь был полон решимости развестись с ней. Он взял в руки кисть и написал два слова на бумаге: "Письмо о разводе". Затем он начал писать, что госпожа Ду "порочная предательница, обиженная на добросердечных людей". Из семи допустимых причин развода с женой это было самым серьезным правонарушением. Казалось, что у Вэй Куня не было никаких намерений сохранить какие-либо чувства между ними в этот момент, и его совсем не волновали отношения между их семьями. Он лишь хотел наказать госпожу Ду, этого злого человека, чтобы выплеснуть ненависть из своего сердца.

Госпожа Ду смотрела на Вэй Куня со смертельно-бледным лицом. После того, как он закончил писать письмо о разводе, она безнадежно покачала головой: "Вэй Кунь, не надо..."

Вэй Кунь положил письмо о разводе в свой лацкан и вышел из главной комнаты. "Я иду в передний двор, чтобы поговорить с матерью и попросить людей графа Чжун И забрать тебя домой".

Госпожа Ду пришла в себя, побежала за ним и сказала: "Тогда отдай мне Ми-эра. Позволь мне забрать его с собой!"

Вэй Кунь не повернулся, ответив ей: "Ми-эр – сын четвертой невестки. Я не мастер четвертой невестки".

Госпожа Ду скорбно ответила: "Ми-эр мой. Я родила его в октябре. Вэй Кунь, остановись!"

Вэй Кунь пошел дальше и сказал мальчику-слуге рядом с ним: "Следи за госпожой Ду. Не пускай ее никуда".

Мальчик-слуга кивнул головой, повернулся и приказал остальным слугам. Два слуги немедленно остановили госпожу Ду и отвели ее обратно внутрь.

Сосновый двор наконец-то успокоился. Небо прояснилось после дождя, и во дворе стало очень тихо.

Вэй Ло насладились этим представлением, потерла глаза и сказала: "Чан Хун, угадай, кого я видела сегодня".

Вэй Чан Хун стоял рядом с ней. Он уже давно вырос и стал молодым человеком с прекрасными перспективами на будущее. Он спросил спокойно: "Цзян Мяо Лань?"

Удивившись, Вэй Ло повернулась и посмотрела на него с выражением лица "Откуда ты знаешь?"

"Я видел ее, когда мы ходили в храм Ци в прошлый раз. Ты была в главном зале и просила защитные амулеты, а я ждал снаружи". Вэй Чан Хун тоже видел портрет Цзян Мяо Лани. Хотя Вэй Кунь пытался скрыть от них свиток, он доставал его слишком часто. Любопытно бы заметил. Когда Вэй Чан Хун впервые увидел Цзян Мяо Лань, он посмотрел на нее безучастно. Сначала он лишь подумал, что она похожа на женщину с картины. Но сегодня, после того, как Вэй Ло намеренно задала ему этот вопрос, и, увидев реакцию Вэй Куня, было нетрудно догадаться, что произошло. "Она вернется в наш дом? Ты с ней разговаривала?"

Вэй Ло сжала губы. Она ответила таким тоном, словно они обсуждали погоду: "Она уже замужем. Она, скорее всего, не вернется". Она моргнула, улыбнулась и спросила Чан Хуна:

"Чан Хун, тебе нужна мама? Ты хочешь, чтобы она вернулась?"

Вэй Чан Хун просто ответил: "Я думал об этом, когда был младше. Но сейчас она мне не нужна".

Вэй Ло слегка улыбнулась: "Мне тоже".

Цзян Мяо Лань не появилась, когда госпожа Ду продала Вэй Ло, и даже когда Вэй Ло умерла в своей прошлой жизни. Она не появилась, когда Ли Сун и Ли Сян совместно разрушили будущее Чан Хуна. Значит, не было необходимости в ее появлении в будущем.

Теплые куртки летом. Веера из пальмовых листьев зимой. Запоздалая любовь матери. Все эти вещи были ненужными.

В тот же день в резиденции герцога Ина произошло два события. Одним из них был развод пятого мастера и госпожи Ду, и люди из резиденции графа Чжун И пришли забрать госпожу Ду. А вторым было то, что третий мастер отправил третью мадам в храм. Он сказал, что сделал это для того, чтобы госпожа Лю стала посредником и молилась Будде. Тем не менее, все в резиденции знали, что третий мастер закрыл свое сердце от третьей госпожи и больше не мог жить с ней. Если бы он не беспокоился о том, что Я-эр все еще не вышла замуж, и не заботился о ее будущем браке, Вэй Чан, возможно, тоже развелся бы со своей женой.

После ухода госпожи Ду и госпожи Лю резиденция герцога Ина, наконец, стала тише и спокойнее.

Погода становилась все холоднее и холоднее и постепенно сменялась зимней.

Было раннее утро. На плечах Вэй Ло был красный пятнистый плащ, расшитый цветами пиона и отделанный мехом лисы. Стоя босиком на тонком шерстяном коврике, она распахнула окно и увидела, что двор покрылся слоем белого снега. Это был первый снегопад в этом году.

Цзинь Лу открыла дверь и вошла внутрь. Увидев, что Вэй Ло стоит босиком, она поспешно засуетилась: "Мисс, почему вы не обулись? Пол очень холодный. Будет плохо, если вы слишком замерзнете".

Вэй Ло наклонила голову и показала яркую улыбку. "В комнате горит так много жаровень. Как я могу замерзнуть? На самом деле здесь слишком тепло".

Несмотря на это, Цзинь Лу все еще волновалась. Она привела Вэй Ло к дивану перед южным окном и опустилась перед ней на колени, чтобы надеть вышитые атласные туфли. Когда она подняла глаза, то случайно увидела рисунок обуви. Она не смогла удержаться от того, чтобы шутя сказать: "Прошло так много времени. Мисс, вы закончили только подошвы? Его Высочество Принц Цзин, вероятно, не сможет надеть новые туфли до весны следующего года".

Вэй Ло взяла подошвы и посмотрела на них. Она ответила: "Вообще-то, я планировала отдать ему туфли весной. Я не знаю, как делать толстую зимнюю обувь. Боюсь, я сделаю дырку в пальцах к тому времени, как закончу".

Цзинь Лу разразилась смехом. Она знала, что ее мисс была очень деликатна. Если бы Его Высочество Принц Цзин узнал, что ее мисс несколько раз укололась, чтобы сшить ему пару туфель, у него бы, вероятно, заболела душа.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/370319>